

На сей раз мужчина был одет не в простые белые одежды, а в тёмно-красный парадный халат, перехваченный поясом с чёрным нефритом. На воротнике и манжетах халата была искусно вышита сложная виноградная лоза тончайшими золотыми нитями. Вышивка, с переплетёнными ветвями и пышными листьями, была невероятно сложной. Весь этот наряд от макушки до пят источал аристократическое и изысканное очарование. Но Ло Цинъян лишь уставился на вышитого на халате дракона, словно не веря своим глазам. Прошло немало времени, прежде чем он выдал из себя:

— Ты... ты принц? — В его голосе звучало полное неверие, будто ему было трудно принять факт, что этот мужчина — особа императорской крови.

Маленькому Цинъяну, которому по традиционному счёту шёл двенадцатый год, не хватало роста, он тогда доставал лишь до груди мужчины. Ло Тяньшэнь слегка наклонился, чтобы сравняться взглядом с малышом. Он протянул руку, желая дотронуться до лба юноши, украшенного золотой фольгой с узором из красной кинояры и персиковых цветов, но Ло Цинъян снова уклонился. Видя полный настороженности взгляд маленького создания, Ло Тяньшэнь в душе мог лишь беспомощно вздохнуть. Видимо, первое впечатление, которое он произвёл на Ло Цинъяна, было настолько плохим, что тот при виде него сразу же стремился увернуться.

Но это не имело значения. Потому что он и не был хорошим человеком.

В этот момент к Ло Тяньшэню подошёл евнух. Пожилой евнух с улыбкой поклонился ему, затем наклонился к его уху и что-то тихо прошептал. Мужчина кивнул, затем выпрямился, но его пронизывающий, агрессивный взгляд не отрывался от Цинъяна. Этот взгляд заставлял Ло Цинъяна чувствовать себя добычей, на которую охотятся. Это ощущение было очень неприятным. Он повернулся, намереваясь пойти к князю Аньхэ, который беседовал с придворными сановниками, но Ло Тяньшэнь мягко схватил его за тонкую руку.

На сей раз это был не Императорский сад. Вокруг не только сновали люди, но и его отец был неподалёку. Маленький Цинъян больше его не боялся. Медленно повернувшись, он поднял свой изящный маленький подбородок и уставился на Ло Тяньшэня своими персиковыми глазами, в которых уже начинала проявляться будущая выразительность, словно говоря: «И что ты мне на этот раз сделаешь?»

Эта надменная манера так задела мужчину, что ему стало нестерпимо. Ло Тяньшэнь не удержался и ущипнул за белоснежную, словно яшма, щёчку юноши. Хотя детские щёчки были нежными и приятными на ощупь, он всё же отпустил их, прежде чем тот нахмурился. Негромким, но достаточно внятным для Ло Цинъяна голосом он официально представился:

— Меня зовут Ло Тяньшэнь. Я твой троюродный брат по отцовской линии. — Подумав, добавил:

— И ни в коем случае не забывай. Я человек, который помнит даже самые мелкие обиды. Если забудешь, я тебя накажу.

Ло Тяньшэнь? Князь Цзинъянь Ло Тяньшэнь?

Маленький Цинъян заморгал глазами, провожая взглядом мужчину, который шёл сквозь толпу к центру зала. Неужели это тот самый человек, о котором отец столько раз наказывал ему быть осторожным?

Действительно, очень неприятный человек. Каждый раз появляется и пугает его. Он ни за что не станет называть его троюродным братом.

Именно этот, как называл его Ло Цинъян, мрачный человек перед лицом императора словно полностью преобразился. Хоть он и продолжал кашлять, а лицо его оставалось бледным, когда мужчина, подобрав полы халата, опустился на колени перед императором, в нём чувствовались величие и необыкновенное достоинство.

Стоящий на коленях Ло Тяньшэнь выглядел крайне почтительным и почтительным. Его взгляд, устремлённый на старого императора, светился. В отличие от благоговейного страха других принцев и принцесс, в этом взгляде содержались все те чувства, которые сын должен испытывать к отцу. Ло Цинъян заметил, что лицо старого императора, восседающего высоко в тронном зале, смягчилось ещё больше.

Ло Тяньшэнь поднёс свои дары. Это была нефритовая пластина с изображением извивающегося дракона размером с ладонь, которую начальник уезда Вэйян случайно обнаружил у берега реки Вэйшуй среди полян Гуаньлуна. Нефрит был пронизан зелёным цветом, переливающимся, словно световой поток. Самое удивительное — глаза дракона были ярко-красными, как кровь, что было завершающим штрихом, делавшим этого дракона живым, словно готовым взмыть в облака. Вместе с этим нефритом была найдена небесная книга, содержащая в основном восхваления правящей династии и несколько пророчеств и предсказаний.

Любой зрячий понимал, что и нефрит, и книга — всего лишь подделки. Однако старый император любил именно такое. Он увлекался алхимией и самосовершенствованием, а также любил слушать восхваления своего мирного и процветающего правления. А льстить императору через пророчества и небесные книги было идеальным способом избежать обвинений в подхалимстве и угодничестве, одновременно удовлетворяя тщеславие императора от имени Небес. Два в одном.

Старый император, естественно, был невероятно доволен. Он приказал своему главному еврею поднести книгу и нефрит, внимательно рассмотрел их и, громко рассмеявшись, одарил Ло Тяньшэня.

Получив императорскую похвалу, Ло Тяньшэнь, естественно, был на седьмом небе от счастья. Император не только лично указал ему место для сидения, поставив его прямо ниже места наследного принца, но и пожаловал ему кусок тёплого нефрита Восточного моря.

Ло Цинъян, теребя кончик пояса, смотрел на нефрит Восточного моря с легкой завистью. Ведь тёплый нефрит Восточного моря был невероятно редким. Если держать его в руке зимой, он согревал всё тело, словно помещая в тёплую комнату. Летом же, если носить его на поясе, тело ощущало прохладу, будто дул лёгкий ветерок. Такая драгоценность появлялась раз в несколько десятилетий. Даже в Доме наследного принца его не было. Ло Цинъян смог купить лишь половинку два года спустя у купца с востока. Такую ценную вещь император легко пожаловал князю Цзиньяню Ло Тяньшэню.

Остальные принцы и принцессы, сидевшие ниже, казалось, уже привыкли к такой явной пристрастности императора. Даже второй принц, чьё место было позади, не выражал особого недовольства. Ло Цинъян кривил губы, в душе ворча:

— Князь Цзиньянь просто невероятный лицемер. Да и дядюшка-император слишком пристрастен. Ведь картина «Горы, реки, солнце и луна», которую поднёс брат наследный принц, такая величественная и прекрасная, а он наградил его лишь обычными вещами.

Снова подняв взгляд в сторону Ло Тяньшэня, он заметил, что тот тоже смотрит прямо на него.

Более того, мужчина держал в руке что-то похожее на мешочек. Ло Тяньшэнь, с улыбкой на губах и надменным выражением лица, несколько раз потряс предметом в руке. Ло Цинъян прищурился, чтобы рассмотреть.

Эй, а почему эта вещь в его руках выглядит так знакомо?

Ло Цинъян потрогал пояс. И точно: ароматный мешочек, который он носил на поясе, исчез. Он даже не заметил, когда Ло Тяньшэнь его стащил. В его сердце вспыхнул гнев. Надув щёки, он яростно уставился на Ло Тяньшэня, его взгляд был острым как нож, будто хотел вырезать кусок плоти из того. К сожалению, тот не поддался на эту внешне грозную, но внутренне слабую уловку. Спрятав ароматный мешочек в рукав, он ещё и самодовольно поднял бровь в его сторону. Этот живой, но ребяческий жест даже уменьшил болезненность в его облике.

Тот ароматный мешочек не был чем-то ценным. Хотя Ло Цинъян был недоволен, он действительно не хотел больше иметь никаких дел со странным князем Цзинъанем. Надув губки, он отвёл взгляд, фыркнул носом и больше не обращал внимания на мужчину.

Это была почти их единственная встреча. После окончания пира в тот день наследный принц лично проводил его в Восточный дворец, чтобы угостить сладостями. Когда они шли по императорской дороге, Ло Цинъян вдруг, сам не зная почему, оглянулся, потому что ему почудился сзади женский возглас. Обернувшись, он увидел позади лишь прямую императорскую дорогу и величественные дворцы, но ничего более.

Он покачал головой. Сегодня отец сделал исключение и позволил ему выпить немного вина. Вино было несильным, но голова у маленького Цинъяна всё равно кружилась. Он подумал, что, возможно, у него галлюцинации, и он ослышался.

Он не знал, что за буйными цветами и зелёными ивами, скрывавшими вид, на земле, дрожа от страха, стояла на коленях служанка. Она тоже не понимала, почему князь Цзинъань внезапно схватил её за горло. Ведь она всего лишь хотела выразить ему своё почтение. Теперь она не смела даже громко дышать, лишь непрерывно била поклоны, и на белых яшмовых ступенях уже проступали капли алой крови.

Глядя на распростёртую на земле служанку, Ло Тяньшэнь холодно сверкнул глазами. Ароматный мешочек в его сжатой руке был уже измят. Он слегка закашлял и сказал женщине на земле:

— Проваливай, пока жива.

Услышав это, служанка поспешно поднялась, сделала реверанс и бросилась бежать прочь. Ло Тяньшэнь снова взглянул на императорскую дорогу, но Ло Цинъян уже давно скрылся из виду.

Лёгкий ветерок колыхнул длинные тонкие ветви ивы. Кончик ивовой ветви коснулся бледной щеки Ло Тяньшэня, и в следующее мгновение эта ветвь была сломана мужчиной и брошена на землю.

Сломанная зелёная ивовая ветвь постепенно тускнела в глубинах времени, подобно этой первой встрече, которая для Ло Цинъяна была всего лишь одним из самых обычных дней за его более чем десять лет жизни и уже стала проходящим облаком.

* * *

[Сцена:

Ло Тяньшэнь: Я человек, который помнит обиды. Цинъян, не смей забывать меня.

Цинъян (дёргая за рукав Хо Ци): Любимый, а кто этот человек?

Хо Ци: Не обращай на него внимания, это извращенец. Пошли отсюда~

Ло Тяньшэнь (прищуривав мрачные глаза): Когда-нибудь...]

<http://bllate.org/book/15614/1394115>